

Владимир Михайлов

Глубокий минус

*Часть сборника
Дверь с той стороны (сборник)*

Владимир Михайлов

Глубокий минус

«Автор»

1966

Михайлов В. Д.

Глубокий минус / В. Д. Михайлов — «Автор», 1966

«Колин медленно повернул ключ влево и выключил ретаймер. С закрытыми глазами еще посидел в машине, но заколотившееся во внезапном приступе гнева сердце все не унималось. Тогда он вылез из хронокара и уселся прямо на землю. Несколько минут он глядел прямо перед собой, ничего не видя и стараясь успокоиться. Слева, издалека, донеслось тяжелое пыхтение, и Колин автоматически отметил, что в зарослях у воды появились гадрозавры – здоровенные и лишенные привлекательности ящеры. Но утконосые пожиратели камыша Колина пока не интересовали. Ему был нужен Юра. Юры-то как раз и не было...»

© Михайлов В. Д., 1966

© Автор, 1966

Содержание

1	5
2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Владимир Михайлов

Глубокий минус

1

Колин медленно повернул ключ влево и выключил ретаймер. С закрытыми глазами еще посидел в машине, но заколотившееся во внезапном приступе гнева сердце все не унималось. Тогда он вылез из хронокара и уселся прямо на землю.

Несколько минут он глядел прямо перед собой, ничего не видя и стараясь успокоиться. Слева, издалека, донеслось тяжелое пыхтенье, и Колин автоматически отметил, что в зарослях у воды появились гадрозавры – здоровенные и лишённые привлекательности ящеры. Но утконосые пожиратели камыша Колина пока не интересовали. Ему был нужен Юра. Юры-то как раз и не было.

Итак, куда он мог деваться?

К решению этой задачи Колин попытался было привлечь теорию вероятностей, но не успел. Вместо этого он встрепенулся и повернул голову. Из лесу донеслось что-то напоминающее мелодию. Хотя мелодией донесшиеся колебания воздуха можно было назвать лишь с большой натяжкой. С колоссальной!

«Певец, – презрительно подумал Колин. – Бездельник!»

Он поднялся на ноги. Звуки приближались. Колин расставил ноги пошире и уперся кулаками в бока. Он наклонил голову и саркастически усмехнулся. В такой позе Колин продолжал дожидаться. Уже стало возможным различить не только напев, но даже и слова. Ну, подожди, исполнитель...

А певец уже показался из-за араукарий. На плече его висела сумка с батареями. Пальцы дергали воображаемые струны. Ему было весело.

В следующий момент Юра увидел Колина. По телу юнца прошло волнообразное движение. Ноги дернули его назад, подчинившись первому импульсу – удрать. Верхняя же часть туловища и голова остались на месте: умом парень понимал, что сбежать не удастся.

Теперь мальчишка приближался куда медленнее, чем раньше. Он шел, старательно изображая беззаботность. Даже опять запел.

– А вот, – пел Юра, – вот высокие деревья, хотя, может быть, они и не деревья. И большое желтое солнце. Как тепло здесь! А вот стоит Колин, великий хронофизик. Он нахмурен, Колин. Он разгневан. Что он скажет мне, Колин? Что он сделает?..

– Это ты сейчас узнаешь, – сумрачно произнес Колин. – Не скажешь ли ты мне, великий артист, кто сжег рест у хронокара?

– Кто сжег рест у хронокара? – запел Юра, остановившись в десяти шагах от Колина и не проявляя ни малейшего желания приблизиться. – Откуда я знаю, кто сжег? Может быть, Лина... Или Нина. Или Зоя... Не подходи, ты! – Последние слова солист произнес скороговоркой.

Колин поморщился.

– Лучше не сваливать на девушек. Целесообразнее всегда сознаться самому.

– Что я могу сделать, – жалобно сказал Юра, – если я и в самом деле не знаю, кто сжег рест? Как будто я не умею водить хронокар. – Глаза его теперь излучали чувство оскорбленного достоинства. – А раз я умею – ведь умею же, а? – то, значит, я и не мог сжечь рест. Как ты думаешь?

Он сделал паузу. Колин стоял все в той же позе, не предвещавшей ничего хорошего. Юра вздохнул.

– Однако, я готов облегчить твоё положение, о почтенный руководитель. Своими руками сменю рест. Пусть! Мне всегда достаётся чинить то, что ломают другие. Я сменю рест. – При этих словах на лице его появилось выражение высокого и спокойного благородства. – А посуду зато пусть вымоет Ван Сайези.

Колин вздохнул. Легкомыслие плюс отсутствие мужества – вот Юра. Как хорошо было бы в экспедиции, если бы не он со своими выходками! Совершенно пропадает рабочее настроение...

– Небольшое удовольствие – быть твоим начальником, – сказал Колин, сурово глядя на юнца. – Но можешь быть уверен, я все это учту при составлении отчета.

– Так я иду, – торопливо сказал Юра. – Где у нас запасные ресты?

– Каждый участник экспедиции обязан знать это на память, – стараясь сохранить спокойствие, раздельно произнес Колин. – Знать так, чтобы, если даже тебя разбудят среди ночи, ответить, ни на секунду не задумываясь: «Запасные ресты хранятся в левой верхней секции багажника». Человек, не знающий этого, не может участвовать в экспедиции, направляющейся в минус-время, в глубокое прошлое Земли. Ты понял?

– А конечно, все ясно, – сказал Юра и побежал к хронокару, подпрыгивая и делая по три шага одной и той же ногой.

Колин покачал головой. Затем он повернулся и неторопливо направился ко второй позиции, где еще утром стоял хронокар Сизова. Присел на поваленный ствол и задумался.

Когда дела в экспедиции идут на лад, можно порой расслабиться на несколько минут и посидеть вот так, ощущая, как течет, слыша, как журчит уплывающее время. Как нигде, это чувствуется здесь, в глубоком минус-времени, в далеком, ох каком же далеком прошлом Земли! Иногда становится немного не по себе при мысли о тех миллионах лет, что отделяют экспедицию от привычной и удобной современности. Но место хронофизика – в минусе.

Точнее, в одной из шахт времени. Там, где погружаться в прошлое легче, потому что плотность времени ниже, чем в других местах. В шахте номер два, на уровне мезозоя, и находилась сейчас эта группа экспедиции. В состав ее входили и зоологи, и палеоботаники, и радиофизик, и химик, и астроном, и, конечно, хронофизики. И еще входил Юра, который, по существу, еще не был никем, хотя и именовался лаборантом, и который очень хотел кем-нибудь стать.

«Однако вряд ли это ему удастся, – не без злорадства подумал Колин. – Одного желания мало, нужен характер. А характера нет. И потом, Юра не занимается наукой. Он играет в нее. И, как всякий ребенок, ломает игрушки».

Как говорится, не было печали...

Хорошо, что других Юрок в экспедиции нет. Ни в той группе, которая сейчас в силлуре занимается трилобитами, их расцветом и гибелью, свободно передвигаясь в своем хронокаре на миллионы лет; ни в группе Рейниса – Игошина в архее, у колыбели жизни, а тем более – в обеих группах верхних уровней.

Верхним группам особенно тяжело; каждая из них состоит всего из одного человека. Петька и Тер. И тот и другой – один на все окрестные миллионы лет. Случись что-нибудь – и не поможет ни прошлое, ни будущее.

Опять он тут?

Юра и в самом деле показался из-за хронокара и приблизился, все так же пританцовывая. Губы его изображали торжествующую улыбку.

«Ну ладно, – подумал Колин. – Ну сменил рест. Все в порядке, пускай. И все равно безобразие!»

Хорошо, что хоть нет Сизова с его вечной язвительностью. Сизов ушел на рассвете, и сейчас его машина уже приближается к современности. Там он проведет профилактику, оттуда привезет энергию...

Поспешным движением Колин зажал уши. Это был не ящер, это Юра испустил свой боевой клич.

– Довольно, – брюзгливо сказал Колин. – Я уже все понял.

– Все нет, – ухмыляясь, ответил Юра. – У меня вопрос к начальнику.

– Ну?

– Не ответит ли высокочтимый руководитель, на каком, собственно, основании он принимает участие в столь ответственной экспедиции?

Колин сморщился. Опять шуточки...

– Ведь тот, кто не знает, где хранятся запасные ресты, не имеет права участвовать в экспедиции, правда? Цитирую по собранию высказываний почтенного главы...

– Ну?

– Так вот, высокий руководитель не знает. Они вовсе не хранятся в левой верхней секции багажника. Там вообще ничего не хранится. Секция пуста. Рест лежал в верхней секции, над дверью. Если бы не я с присущим мне инстинктом следопыта, предводителю пришлось бы долго искать...

– Да подожди ты, – сказал Колин, досадливо морщась. – Какая еще секция над дверью? Там никаких рестов никогда не было. Весь пакет лежит там, где я сказал.

– Может быть. Только там не было никакого пакета. И нигде не было. Только один рест. Там, где сказал я!

Колин сердито пробормотал что-то, поднялся, тщательно отряхнул брюки.

– Вот я тебе сейчас покажу...

Он широко зашагал к хронокару, рывком откинул дверь. Сейчас он вытащит из шкафчика плоский пакет, залитый для безопасности черной вязкой массой, ткнет молокососа носом в ресты и скажет... И скажет... И...

Его руки обшарили секцию: сначала спокойно, отыскивая, к какой же стенке прижался пакет. Потом еще раз, быстрее. Потом совсем быстро; пальцы чуть дрожали. Голову в шкафчик одновременно с руками было не всунуть, и Колин шарил, повернув лицо в сторону и храня на нем напряженно-досадливое выражение. Наконец Колин разогнулся, вынул руки из секции, посмотрел, удивленно подняв брови, на пустые ладони.

– Ничего не понимаю!

Юра ехидно хихикнул. Колин принялся за соседнюю секцию. На пол полетели защитные костюмы, белье, какая-то рухлядь, неизвестно как попавшая в экспедицию, – Колин только все сильнее сопел, извлекая каждый новый предмет. Из третьего шкафчика появились консервы, посуда и прочий кухонный инвентарь. Секций в багажном отделении было много, и с каждым новым обысканным хранилищем лицо Колина становилось все мрачнее. Наконец изверг свое содержимое последний шкафчик. На полу возвышалась пирамида из банок, склянок, тряпок, кассет, запасных батарей, сковородок и еще чего-то. Пакетов не было.

– Убери, – сказал Колин, не разжимая челюстей. Резко повернулся, ударился плечом об открытую дверцу, зашипел и вылез из хронокара.

Юра не рискнул возразить: он знал, когда шутить нельзя. Что-то бормоча несчастным голосом, он занялся уборкой. Колин сделал несколько шагов и остановился, потирая лоб. От таких событий у кого угодно могла разболеться голова.

Рестов нет. Нет всего пакета – пяти новеньких исправных деталей. Вместо них Юра нашел одну-единственную. Нашел вовсе не там, где следовало. И – один. Откуда взялся этот рест? И куда исчезли остальные?

Колин долго вспоминал. Наконец вспомнил. Этот рест остался в секции над дверью еще с прошлой, Седьмой комплексной экспедиции, которая впервые добралась до мезозоя. Это был уже поработавший рест. Еще пригодный, правда. Но только никто не мог сказать, когда он сгорит. Это могло произойти в любую минуту.

Хорошо, что не надо куда двигаться. Иначе – беда. Но дело не в этом. А в том, что не где-нибудь – в минус-времени, в экспедиции, которой он руководит, вдруг, ни с того ни с сего, пропал целый пакет рестов. Единственный резервный на хронокаре. Это беспорядок. Это отсутствие ответственности. Это могло бы поставить под угрозу выполнение научной программы, и хорошо, если не что-нибудь еще.

Еще – это значит жизни людей, – уточнил Колин сам для себя. Но и привезти в современность невыполненную программу – достаточно плохо. Он, Колин, просто не может представить себя в таком положении. Этого не было и не будет. Потому что самое важное на свете – это результаты.

Колин знал это назубок и все-таки время от времени возвращался к этой мысли. Она помогала, поможет и сейчас.

Сейчас... Сейчас придется просить рест из резерва Сизова, когда он вернется. Вместо того чтобы анализировать уже полученные данные, систематизировать их и намечать новые направления, руководитель экспедиции будет думать о судьбе пакета рестов и подставлять себя под удары сизовского остроумия.

Колин вздохнул. Оттуда, где на низеньких колесах стоял хронокар – полупрозрачный эллипсоид с несколько раздутой багажной частью, – доносились негромкий стук и позвякивание металла. Это Юра вынимал сгоревший рест. «Надо обладать особым талантом, чтобы так основательно сжечь рест, – подумал Колин. – Там уцелело десятка полтора ячеек, не больше».

Мысли о сожженном и уцелевшем докатились до перекрестка, откуда привычно свернули от реста к той закономерности изменения уровня радиации на планете, которая как будто бы стала намечаться при обобщении последних данных. Здесь, в мезозое, сделано уже почти все. Но вот в силлуре и архее... Да, там еще могут произойти открытия. Вот если бы группе Арвэ удалось подобраться во времени поближе – там, в силлуре, – и проследить, как происходит это изменение: скачком или плавно нарастая, и какими явлениями – космическими или местного порядка – сопровождается. Правда, исследователи предупреждены: чрезмерный риск недопустим. Чрезмерный. Но если они все же получают убедительные данные... то, может статься, вовсе не зря расходуем мы энергию в глубоком минусе.

Колин недовольно дернул плечом. Воспоминание об энергии вернуло его к мыслям о происшедшем, и он твердо решил: в дальнейшем экспедиция будет обходиться без Юркиных услуг. Пусть упражняется дома. На кошках. Везти его к динозаврам обходится слишком дорого.

Вот он сжечь деталь сумел, а поставить новую, видимо, не умеет. Столько времени возится с установкой...

Колин раздраженно повернулся. Но Юра уже подходил, вытирая руки платком.

– Ну, порядок, – объявил он. – Опять можно хронироваться, куда хочешь, высокочтимый предводитель.

– Наконец-то, – буркнул Колин. – А теперь скажи мне: куда же девался пакет?

Юрка критически посмотрел на донельзя грязный платок, скомкал его и резким движением швырнул тугой комок прочь. Промасленный мячик взлетел, описывая крутую параболу; оба невольно следили за ним, зная, что сейчас произойдет: граница защитного поля четко представлялась каждому. В следующий миг платок пересек ее; голубая вспышка сопровождалась негромким хлопком, и платка не стало. Колин перевел взгляд на мальчишку.

– Я думаю, – сказал Юра задумчиво, – что пакет увез с собой Сизов.

– Перестань! – проговорил Колин. – Сизов ничего не станет брать с другого хронокара. У него самого полный резерв.

– Я же не говорю, что он их взял. Он увез пакет, потому что пакет оказался в его багажнике.

– Так... Каким же образом?

– Я их туда переложил.

Колин тяжело вздохнул.

– Значит, ты их переложил? Взял да переложил?

– Ну да. Мне нужно было освободить одну секцию. Собралась очень интересная коллекция, и ее надо обязательно доставить в современность. Но это я сделаю сам. Наши палеозоологи...

– Молчи! – Голос Колина сорвался, но хронофизик тут же овладел собой. – Значит, коллекция... А ты что, не знал, что Сизов уходит на три дня в современность?

– Конечно, не знал. Откуда же?

– Об этом говорилось вчера за ужином.

– Я опоздал вчера, – сказал Юра. – Ты что, не помнишь? Я работал с траходонтами, было очень интересно...

«Опоздал, – подумал Колин. – Вот опоздал. И с этого все началось... Ох, сейчас я сорвусь!...»

Он раскрыл рот и опять закрыл. Затем снова открыл, но проговорил только:

– Почему же ты заставил меня обшарить весь багажник?

– Ну, я хотел немного пошутить, ты не обижайся, – весело сказал Юра. – Ты так смешно говорил, что, кто не знает, не имеет права идти в экспедицию. А получилось, что не знал ты. Я-то знал...

– Ты... ты вреден для науки! – сквозь зубы процедил Колин. Он повернулся к Юре спиной.

– Чего ты обижаешься? Я же хронируюсь в первый раз. Ничего, я научусь еще... – Он подмигнул. – А вот я узнаю, кто сжег наш рест...

– Если хочешь узнать, – холодно произнес Колин, – я отвезу тебя в ближайшее прошлое – в восемнадцать часов тридцать две минуты по моим часам. Там ты увидишь...

– А ты видел?

– Видел.

Юра смущенно засмеялся.

– Ну ладно... Ты знаешь... Мне надо было попасть лет на тысячу выше – посмотреть, как развивается далекое потомство одного меченого ящера, очень характерного для периода повышения уровня... Честное слово, я теперь и близко не подойду к управлению. Я сжег рест совершенно случайно, когда фактически уже возвратился. Усиливал темп-ритм и одновременно дал торможение. Мне хотелось выйти поточнее, чтобы потом не дотягивать. Ну и разряд был! Даже маяки взвыли!

Колин сжал кулаки. Его желание сдержаться исчезало, таяло под напором чего-то куда более сильного, поднявшегося черт знает откуда. Болтун – у него маяки и то воют.

– А вот я тебя сейчас... – пробормотал он.

Мальчишка нерешительно сделал несколько шагов назад. Колин набрал полную грудь воздуха, но не успел добавить ни слова.

Громовой, скрежещущий рев пополам со свистом раздался неподалеку. Звук был на редкость силен и противен, но Юра удовлетворенно ухмыльнулся.

– Рексик, – сказал Юра. – Тиранозаврик, милое создание. Крошка Тирик. Он недоволен. Заступается за меня. Когда он доволен, кого-то съел, он делает так...

Юра весьма похоже изобразил, как делает Рексик, когда он доволен.

– Это чтобы ты не злился на меня. Ты уже подобрел?

Они стояли друг против друга. Колин шумно сопел. Потом воздух между ними задрожал, и в этом дрожании возникла высокая фигура, затянута в плотно облегающий, отблескивающий костюм, с горбами хроноланговых устройств на спине и груди. Юра ошалело глядел на возникшего. Тот медленно расстегивал шлем, затем откинул, и стоящие увидели крупные черты и широкоую, с проседью бороду Арвэ. Он усталым движением стер пот со лба.

- Ты? – спросил Колин. – Что-нибудь случилось? Ну? Ну?..
- Мы вышли точно в момент изменения уровня, – ровным голосом проговорил Арвэ. – Скачок, Колин. Никакой постепенности – скачок.
- Так, – сказал Колин. – Так! – повторил он ликующе. – Ты понял? – закричал он Юре и тотчас же снова повернулся к Арвэ. – Ну рассказывай, ради всего... А причины? Причины?..
- Космические факторы, – сказал Арвэ. – Похоже на сверхновую.
- Вы ее видели?
- Мы видели. Только...
- Ну?
- Впечатление такое, что она возникла на пустом месте. До этого там не наблюдалось даже самой слабой звезды.
- Э, вы просто не заметили, – с досадой сказал Колин. – Проворонили. Где все материалы?
- Главное при мне. Вот пленки... – Арвэ извлек пакет из внутреннего кармана. – Вся астрономия тут. Можешь проверить...
- Если не сверхновая – тогда что же?
- Арвэ улыбнулся.
- Откуда я знаю? Может быть, это взрыв – результат столкновения всего лишь двух частиц, но обладающих благодаря скорости энергией, стремящейся к бесконечности? Разберемся...
- Колин моргнул.
- Разберемся... – неуверенно повторил он, но тут же перешел на обычный свой тон. – Главное – что ты сразу привез. Молодец! Но это же небезопасно – пускаться с хронолангом! Следовало использовать вашу машину.
- Арвэ покачал головой.
- Хронокар погиб, – сказал он. – И два хроноланга в нем. В момент скачка энергетические экраны не выдержали. Хорошо, что мы успели разбить лагерь и поставить стационарный экран.
- Лицо Колина стало каменеть, радостная улыбка застыла на нем, как застывает лава после извержения, – радостная, глупая, никому не нужная улыбка.
- Аккумуляторы сохранились, – сказал Арвэ, – их хватит на полсутки. Мы вышли слишком близко к моменту скачка...
- Как же теперь? – медленно проговорил Колин.
- Подбросьте нам энергию, и все. А сейчас мне пора, Там столько работы, что рук не хватает. Ничего, часов двенадцать мы продержимся, а тут и вы подоспеете. Хотя бы пару контейнеров.
- Он кивнул молчащему Колину.
- Я так и скажу ребятам, что вы привезете.
- Он накиннул шлем, щелкнул застежкой. Колин медленно поднимал руку, чтобы удержать Арвэ, но там, где только что стоял старик, лишь колебался воздух.
- Немедленно дай сигнал общего сбора группы, – почти беззвучно произнес Колин.

2

Это – проклятое положение... Ты путешествуешь в чужие эпохи, но не можешь проникнуть в свой вчерашний день, чтобы изменить в нем что-то хотя бы на миллиметр, на долю секунды. Слишком мала разность давлений времени между «сегодня» и «вчера», а эта величина имеет тут решающее значение. Плотность времени окружающего события настолько велика, что, если не обрушиться на событие с высоты большой разницы давлений, тебе не пробиться к нему. Нельзя вернуться назад, в силлур, и предупредить друзей, чтобы не лезли в пекло. Нельзя связать мальчишку по рукам и ногам, чтобы он...

Колин согнулся и заткнул пальцами уши. Это был сигнал общего сбора. По сравнению с ним рыканье тиранозавра казалось лирической вечерней тишиной. Даже самые далекие ящеры умолкли от страха.

Девушки выбрались из чащи первыми, перемазанные, исцарапанные и веселые. Они тащили маленького двуногого гада и по очереди заглядывали в его широко раскрытую пасть. Зверь дергался, шипел и гадил.

– Какая прелесть, а? – сказал Юра.

– Интересно, сколько энергии израсходовано на то, чтобы ухватить этого прыгуна, – мрачно произнес Колин. – Девочки! Бросьте его немедленно! – И, глядя, как насмерть перепуганное создание улепetyвает к лесу, продолжил: – Ни ватта энергии без крайней необходимости – запомните это. Где Ван?

– Я здесь, – сказал Ван Сайези, подходя неторопливой, как всегда, походкой.

– Тогда слушайте...

Но, вместо того чтобы продолжать, Колин задумался.

Давно уже миновала эпоха, когда понятие об экспедиции было тесно связано с понятием риска. Экспедиция продумывается и снаряжается настолько тщательно, что ничего угрожающего – иными словами, непредвиденного – возникнуть не может. На смену романтике неизвестности давно и основательно пришел пафос достижения запланированных целей. А тут под угрозой оказались, ни много ни мало, все результаты экспедиции, И жизнь людей.

О ценности жизни и говорить не приходится. А результаты – разве можно пренебрегать ими? Вдруг в словах, словно невзначай брошенных стариком Арвэ, есть доля истины? Трудно сказать, что будет тогда: может быть, расцветет теория – космогоническая, скажем, хотя об этом и трудно судить, не будучи специалистом; а возможно, произойдет переворот в энергетике... Так или иначе, экспедиция, получившая такой результат, перестанет быть просто рядовой экспедицией. Она...

Колин опомнился, встретившись глазами с выжидательным взглядом Ван Сайези. Вздыхнул.

– Арвэ, Хомфельдт и Джордан в силлуре добились крупного успеха, – сухо сказал он. – Вот их материалы... – Он зачем-то положил руку на карман, словно это должно было убедить всех в достоверности его слов. – Но они лишились машины и запасов энергии – ее осталось, по их расчетам, на двенадцать часов. Сизов, как вы знаете, вернется лишь через трое суток. Им грозит дехронизация.

– Ужас... – после паузы тихо проговорила Зоя.

Нина лишь закрыла глаза. Массивная Лина сидела словно каменный монумент: Арвэ грозит гибель...

– Ты ведь знаешь, – медленно проговорил Ван Сайези, – мы не хронофизики. Мы просто пассажиры... То есть вести машину может каждый из нас, но решить, куда ее теперь вести... Ты здесь единственный специалист сейчас.

Колин опустил голову. Что тут решать? Все и так знают: отправляясь в прошлое, мы берем свое время с собой, защищаем его энергетическими экранами и можем жить только в нем. Так подводный пловец берет в глубину моря свою атмосферу, заключая ее в баллоны. Кончается газ – кончается все. Мы возим в прошлое энергию в контейнерах, и когда она иссякнет – исчезнет все, до последнего прибора, до последнего кусочка бумаги, как исчез недавно Юрин платок. Это всем понятно.

Он взглянул на товарищей.

– Я объясню... По сути дела, поставлена задача из сборника упражнений по теории времени. Цель: спасти результаты экспедиции – и ее участников, конечно. – Колин рассердился на себя за то, что результаты выскочили первыми, и продолжал решительно: – Средства – имеющиеся здесь, в группе мезозоя, запасы энергии и наш хронокар. Что же мы должны сделать?

– Погоди... На сколько хватит нашей энергии в пересчете на всех? – спросила Нина.

– Ну, – сказал Колин, – если оставить лишь необходимое...

– Одну минуту, – перебил Ван. – Я думаю, надо посчитать, как это получится в цифири.

Он вытащил из кармана карандаш и стал считать, выписывая тупым концом карандаша цифры прямо на песке.

– Всего нам этой энергии достанет – это уж абсолютно точно, строгий расчет – ровно на двое суток. Ровно, – повторил Ван, – без всякого лишка.

Нина вздохнула.

– Сизов возвратится на сутки позже...

– Значит, так нельзя.

– Можно, если Сизов придет раньше, – уточнил Колин. – Но коли уж в расчете возникает «если», то надо всегда помнить, что это палка о двух концах. Если раньше, а если позже, то что тогда?

Все молчали, представляя, что будет тогда. Люди в глубоком минус-времени будут долго с тоской следить за приборами, которые покажут, что все меньше и меньше остается энергии. Будут следить и с каждой минутой все менее верить в то, что помощь успеет. Умрут они мгновенно, но до этого, даже помимо своей воли, будут медленно умирать сто раз и еще сто раз...

– Что же, – сказал Ван. – Разве есть другой выход?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.